

6-20-2020

LANGUAGE AS A PHENOMENON OF CULTURE

Denis Elkin Independent Researcher

Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm>

 Part of the [English Language and Literature Commons](#), [Language Interpretation and Translation Commons](#), [Linguistics Commons](#), [Other Languages, Societies, and Cultures Commons](#), and the [Reading and Language Commons](#)

Recommended Citation

Elkin, Denis Independent Researcher (2020) "LANGUAGE AS A PHENOMENON OF CULTURE," *Philology Matters*: Vol. 2020 : Iss. 2 , Article 8.

DOI: 10.36078/987654438

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm/vol2020/iss2/8>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in *Philology Matters* by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

Денис Елькин

Узбекский государственный университет мировых языков, самостоятельный соискатель

ЯЗЫК КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются коррелятивные связи языка и культуры. Язык может рассматриваться как орудие культуры, как одна из ее составляющих и на этом основании описываться через признаки, общие для всех явлений культуры. С другой стороны, язык и культура могут сопоставляться как независимые, автономные семиотические системы. Взаимодействие языков и культур – это объективная закономерность общественно-исторического развития человечества. Любой текст в условиях реального общения несет на себе следы культуры народа, говорящего на данном языке. В отрыве от условий реального дискурса текст в большей или меньшей степени сохраняет эти следы.

Необходимость лингвокультурологических исследований стала общепризнанным фактом, так как в социальной действительности язык обладает способностью воздействовать на формирование и развитие культуры народа.

Ключевые слова: язык, культура, литературный язык, «человеческий фактор», знаковая, концепт, языковое значение, концепция лингвистической относительности, лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, картина мира, научная картина мира, концептуальная картина мира, языковая картина мира.

Denis Elkin

Independent Researcher, Uzbekistan State World Languages University

LANGUAGE AS A PHENOMENON OF CULTURE

ANNOTATION

The article attempts to analyze the correlative relationships of language and culture. Language can be considered as an instrument of culture, as one of its components and, on this basis, described through features common to all cultural phenomena. On the other hand, language and culture can be compared as an independent, autonomous semiotic system. The interaction of languages and cultures - this is an objective law of social and historical development of mankind. Any text in the conditions of real communication bears traces of the culture of the people speaking this language. The isolation from the real conditions of the discourse in the text more or less preserves the footprints.

The need for linguistic and cultural studies has become a universally recognized fact, since in social reality language has the ability to influence the formation and development of a people's culture.

Key words: language, culture, literary language, “human factor”, sign, concept, linguistic significance, the concept of linguistic relativity, linguoculturology, ethnolinguistics, cognitive linguistics, world view, scientific picture of the world, conceptual picture of the world, language picture of the world.

ВВЕДЕНИЕ

Культура многослойна, многоаспектна. В оценке культуры различают разные уровни: низкий, средний, высокий. Каждый текст, устный или письменный, рассматривается с этой точки зрения. Кроме того, следует учитывать, что культура определенного этноса, сословия, периода никогда не была полностью замкнутой, это такое же подвижное, развивающееся понятие, как язык. «Язык считается основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса. Ему сопутствуют другие, исторически менее стабильные и изменяющиеся признаки – признаки единства территории, культуры, этнического (национального) самосознания, государственного образования, хозяйственного (экономического) ареала, социального организма, наконец, антропологического типа <...> Коррелятивные связи **языка и культуры** многообразны, устойчивы и крепки. Язык может рассматриваться как орудие культуры, даже как одна из ее ипостасей (в особенности литературный язык, сакральный язык или язык фольклора) и, как таковой, может описываться через признаки, общие для всех явлений культуры. С другой стороны, язык и культура могут сопоставляться как независимые, автономные семиотические системы, во многих отношениях структурно изоморфные и взаимно отображенные» [Толстой Н.И., 1995 с 32].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Большую роль в формировании духовно богатой личности играет модель лингвистики, неразрывно связанная с «человеческим фактором», с ролью человека-языкотворца. Такое направление было намечено В. фон Гумбольдтом [Гумбольдт В.фон, 1984, Гумбольдт В.фон, 1985], причем развитие данного направления в современной лингвистике характеризуется антропоцентрической направленностью, противопоставленной господствовавшему в начале XX века строгому системно-структурному подходу, идущему от Ф. де Соссюра [Соссюр Ф.де, 1977] и практически исключавшему «человеческий фактор».

В концепции В. фон Гумбольдта соотношение языка и речи, системы и ее реализации, говорящего и слушающего – это часть антиномий, диалектически отражающих сущность языка как «великого духовного богатства человеческого рода» [Гумбольдт В.фон, 1984; 85].

Наиболее популярным высказыванием Гумбольдта при обосновании теории ЯКМ разных этносов стало следующее: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он вступает в круг другого языка» [Гумбольдт В.фон, 1984; 98]. Понятие круга широко использует ученик Э. Сепира Б. Уорф, таким образом, в рамках концепции лингвистической относительности фактически закладывается лингвокультурология, которая идет от гумбольдтовского «духа языка», от понятия духовной культуры.

В.И. Постовалова, один из самых интересных интерпретаторов концепции В. фон Гумбольдта, подчеркивает, что мысль о конститутивном характере языка для человека как теоретическая идея была впервые сформулирована и разрабо-

тана в лингвофилософской концепции В. Гумбольдта, причем из этой концепции следует, что «в лингвистике, избравшей в качестве своей методологической основы антропологический принцип, в центре внимания оказываются два круга проблем: 1) определение того, как человек влияет на язык; 2) определение того, как язык влияет на человека, его мышление, культуру» [Постовалова В.И., 1988; 9]. В языке есть несколько культурных пластов, создающих стилистическое разнообразие: просторечие, диалект, жаргон, сленг, литературный язык. Происходит оценка и переоценка того, что следует культивировать, а что необходимо исключить.

Все указанные выше направления частично пересекаются между собой; они связаны с изучением содержательной стороны языка, семантики, в том числе и текстовой, языковой личности, языка в действии, в реальных ситуациях общения. Необходимо подчеркнуть, что любые аспекты изучения лингвокультурологии, а также языковых картин мира (ЯКМ) означают углубление и активизацию семантических исследований.

Знаковость – один из главных признаков культуры. Он связан с другой её характеристикой – диалоговостью, так как знак рассчитан на понимание, восприятие. Диалог возможен между двумя в чём-либо отличными субъектами. Важно, что разные культуры в сложных процессах человеческого общения вступают во взаимодействие, происходит отбор лучших образцов, более того, формирование культурных ценностей происходит непрерывно.

Следует подчеркнуть, что интерес к изучению картин мира произошел также из-за определенного разочарования в концепции Ф. де Соссюра (определившей, как известно, во многом направление развития мирового языкознания XX в.), концепции строгой системы языка, оторванной от «человеческого фактора» [Соссюр Ф. де, 1977]. Как известно, вследствие стремления дихотомически жестко разграничить язык и речь, Ф. де Соссюр рассматривал язык как замкнутую систему знаков, «язык в себе» [Соссюр Ф. де, 1977; 131], каким-то образом отделенный от человека и лишь пассивно регистрируемый им. «Язык не является произвольным творением отдельного человека, а принадлежит всегда целому народу» [Гумбольдт В. фон, <http://philologos.narod.ru/classics/humboldt.htm>; 82] и «...человек становится человеком лишь посредством языка» [Даниленко В.П., 1999; 79].

Концепция Гумбольдта справедливо оценивается как антропоцентрическая, динамическая, энергетическая; эти направления коррелируют с разрабатываемой в Узбекистане концепцией духовности как основы культуры населяющих нашу страну народов. «В настоящее время, когда вновь стала привлекательной идея В. Гумбольдта об изучении языка в тесной связи с человеком и успешно развивается антропоцентрическая лингвистика, особый интерес вызывает исследование внутреннего мира человека, его психического состояния» [Лазариди М.И., 2003; 11].

Термин «лингвокультурология» представлен в трудах В.Н. Телия, В.В. Воробьева, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, Н.Ф. Алефиренко.

Основные понятия лингвокультурологии разрабатывались А.А. Брагиной, А. Вежицкой, Е.М. Верещагиным, В.П. Даниленко, Ю.Н. Карауловым, В.Г. Костомаровым и многими другими учеными, нередко до появления термина «лингвокультурология».

Как специальная область науки лингвокультурология, как известно, возникла в 90-е годы XX в. По мнению В.А. Масловой, «попытки дать периодизацию ее становления на основе четких и непротиворечивых критериев едва ли увенчаются успехом: во-первых, слишком мало прошло времени, а во-вторых, оценки итогов существования науки за определенный период, по справедливому замечанию Р.М. Фрумкиной, не могут быть объективными, поскольку они отражают субъективное мнение исследователя, занятого в определенной научной области» [Маслова В.А., 2001; 20]. Поэтому В.А. Маслова выделяет два периода в развитии лингвокультурологии:

- первый период – предпосылок развития науки – труды В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и др., и

- второй период – оформления лингвокультурологии как самостоятельной области исследований [Маслова В.А., 2001; 20].

«Динамика развития науки позволяет прогнозировать еще один – третий период, на пороге которого мы сейчас находимся, – появление фундаментальной междисциплинарной науки – лингвокультурологии» [Маслова В.А., 2001; 21].

По мнению Н.Ф. Алефиренко, лингвокультурология неразрывно связана с когнитивной лингвистикой.

Как известно, базовой единицей когнитивной лингвистики большинством современных языковедов признается концепт.

Термин «концепт» (как и его дериваты «концептуализация», «концептосфера», «ключевой концепт», «концептуальный метод», «концептуальный анализ») является чрезвычайно частотным в современной лингвистике, однако само его содержание составляет предмет дискуссий, либо он употребляется без определения, произвольно. Наряду с общетеоретическими разработками категории концепта, исследователи делают попытки представить конкретные описания тех или иных концептов. Рассматриваются концепты лексические, фразеологические, синтаксические, причем нередко понимание концепта не оговаривается, просто вводятся понятия – концепты «*женщина*», «*истина*», «*правда*», «*ложь*», «*долг*», «*творчество*», «*причина*», «*судьба*», «*добро и зло*», «*закон и порядок*», «*красота*», «*свобода*», «*время и пора*», «*память*», «*человек и личность*» и многие другие.

В «Кратком словаре когнитивных терминов» дефиниция концепта чрезвычайно содержательна, но несколько расплывчата: это «**концепт** (concept; konzept) – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие *концепт* отвечает

представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепт возникает в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира» [Кубрякова Е.С., 1997; 90].

В качестве рабочей дефиниции концепта считаем возможным использовать формулировку Р.М. Фрумкиной: концепт – это вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры [Фрумкина Р.М., 1992; 5]. Однако, с нашей точки зрения, не все бесконечное множество понятий «заслуживает» статус концепта, а лишь базовые понятия, организующие человеческое мышление: пространство и время, природа и общество, количество и качество, истина и ложь и т.д.

Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности. Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его концептосферу. Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания.

Важно установить соотношение между концептом и языковым значением. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт и значение в равной мере – явления мыслительной, когнитивной природы, однако концепт – единица концептосферы, значение – единица семантики. Совокупность значений языковых единиц образует семантическое пространство языка. Значение – элемент языкового этнического сознания, концепт – когнитивного, «общего» сознания. Значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закреплённая языковым знаком в целях коммуникации [Попова З.Д., Стернин И.А., 2001; 59; Попова З.Д., Стернин И.А., 2007; 14]. Однако, на наш взгляд, объективно существуют концепты разной степени обобщённости.

Наиболее общие концепты «пронизывают» языковые ярусы, находя на каждом из них специфическое выражение, что не исключает закреплённости определенных концептов преимущественно за тем или иным языковым ярусом. В то же время универсальность ряда понятийных концептов предопределяет континентивный изоморфизм ряда языковых категорий в разных языках.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или «языковую картину мира».

Расходятся ли у человека концептуальная и языковая картина мира? Признавая вслед за В. фон Гумбольдтом наличие дословесных понятий, в то же время считаем нужным подчеркнуть, что глубинные, скрытые от человека процессы мышления могут найти реальное воплощение только в языковых категориях. Уже имеющиеся работы в области исследования ЯКМ убедительно доказывают,

что лексические, словообразовательные и грамматические ярусы разных языков отражают специфическое преломление базовых концептов, формирующих понятийные категории (пространство, время, сущность, количество, качество). Концептуальная картина мира находит свое воплощение через ЯКМ, фактор лингвистической относительности – не гипотеза американских языковедов, а объективный факт.

В.И. Постовалова разграничивает: 1) реалию, именуемую термином «картина мира»; 2) понятие «картина мира», воплощающее теоретическое осмысление этой реалии; 3) термин «картина мира», причем подчеркивает, что «этапы формирования этих явлений не совпадают» [Постовалова В.И., 1988; 12].

Термин «картина мира» выдвинут в конце XIX – начале XX в. физиками, и одним из первых его стал использовать Г. Герц (1914 г.) «применительно к физической картине мира, трактуемой им как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получить сведения относительно поведения этих предметов» [Постовалова В.И., 1988; 12]. Он выдвинул категории допустимости образа, его правильности и целесообразности. Также термином «картина мира» широко пользовался М. Планк, понимая под физической картиной мира «образ мира», формируемый физической наукой и отражающий закономерности природы.

Понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира»); 2) каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки.

Даже понятие «научная картина мира» является весьма неопределенным и имеет ряд интерпретаций, в частности, под научной картиной мира понимают систему наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью ее фундаментальных понятий и принципов.

Параллельно с разработкой понятия картины мира в рамках рефлексии над наукой и внутринаучной рефлексией самих ученых картины мира и мировидение изучались в культурологических и лингвосомиологических работах. В русистике проблемой мировидения первоначально занимались в границах задачи реконструкции структуры архаического коллективного сознания на материале мифа и фольклора... Начиная с 60-х годов, проблема картины мира рассматривается в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, прозы, кино, живописи, архитектуры и т.д.). Культура при этом трактуется как «ненаследственная память коллектива» и её главной задачей признается структурная организация окружающего человека мира, что находит свое выражение в модели мира» [Постовалова В.И., 1988; 14-15].

Исходным пунктом работ по моделирующим системам является утверждение, что разные знаковые системы по-разному моделируют мир. Наибольшей степенью отвлеченности и наименьшей моделирующей способностью обладают

математические системы, а наименьшей степенью отвлеченности и наибольшей моделирующей способностью – знаковые системы религии. Знаковые системы естественных языков занимают промежуточное положение между этими двумя типами знаковых систем.

В.И. Постовалова определяет ЯКМ как «целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной её стороны» [Постовалова В.И., 1988; 19].

Сложившаяся в течение веков ЯКМ может противоречить научной картине мира. «Так, в наш век атом уже не рассматривается в научной картине мира как неделимая сущность, но в обиходно-бытовом сознании представление о неделимости атома сохраняется (до мельчайшего атома...)» [Телия В.Н., 1988; 175].

Логичным представляется высказывание В.Н. Телия, согласно которому «язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» [Телия В.Н., 1988; 177].

Указывая на метафорический характер самого термина «языковая картина мира» и констатируя, что ЯКМ «служит, прежде всего, целям выражения концептуальной картины мира», В.Н. Телия подчеркивает, что «образ, лежащий в основе метафоры, играет роль внутренней формы с характерными именно для данного образа ассоциациями, которые предоставляют субъекту речи широкий диапазон для интерпретации обозначаемого» [Телия В.Н., 1988; 180]. Таким образом, понятие ЯКМ непосредственно соотносится с концепцией внутренней формы языка В. фон Гумбольдта.

В современной лингвистике тематически и терминологически тесно переплетаются когнитивная лингвистика языковых картин мира и лингвокультурология.

По мнению В.В. Воробьева, спецификой лингвокультурологии является ее синтезирующий характер, граничащий между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой). Основным ее объектом является взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности. Предмет лингвокультурологии – национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации и основанные на его культурных ценностях, что составляет «языковую картину мира» [Воробьев В.В., 2001; 2]. Лингвокультурология «ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых новым мышлением, современной жизнью общества, на полную, объективную интерпретацию фактов и явлений и информацию о различных областях культуры страны. Объективная, полная и целостная интерпретация культуры народа требует от лингвокультурологии системного представления культуры народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии, а также разработки понятийного ряда, который способствует формированию современного культурологического мышления» [Воробьев В.В., 2001; 3-4].

Таким образом, автор ставит перед специалистом в области лингвокультурологии глобальные задачи интерпретации культуры народа и влияния на линг-

вокультурологическое мышление посредством выработки особого понятийного ряда. Для лингвиста важно, что понятие языковой картины мира входит в лингвокультурологию как ее органическая и центральная часть.

Следует подчеркнуть, что более плодотворными представляются исследования ЯКМ, проводимые на материале двух или нескольких языков, тогда как исследования в рамках одного языка, как правило, выглядят несколько декларативными. Национальный компонент значения обнаруживается в единицах всех уровней языка, но особенно чётко прослеживается в лексике, фразеологии, афористике, правилах речевого этикета, текстах.

В настоящее время общепризнанным является восхождение идеи языковой картины мира к идее внутренней формы языка В. фон Гумбольдта [Гумбольдт, 1984]. «Синтез собственно лингвистических методов с методами других, смежных наук привели к познавательной, когнитивной (социально-речевой) ориентации, к когнитологии: языковой контекст должен корректироваться культурологическим, опираться на более глубокие сведения культурологического, когнитивного «созначения» для адекватности речевого употребления», при этом культура «воспринимается в широчайшем этнографическом смысле как система идей, видение мира, национальный характер, менталитет» [Воробьёв В.В., 2001; 4].

Теоретические исследования и изучение частных ЯКМ подтверждают, что языковая картина мира – «это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [Вежбицкая А., 2000; 35].

Данное определение, вполне соответствующее более краткому и широко распространенному – языковая картина мира – это образ мира, явленный в данном этническом языке, – может быть уточнено в следующем аспекте: ЯКМ – это не совокупность, а определенная система представлений о мире, поскольку гумбольдтовская идея антропоцентричности языка не отвергает, а делает полноценной идею языка как системно-структурного образования.

Интересными являются взгляды на ЯКМ одного из создателей теории лингвистической относительности Э. Сепира. В своих ранних трудах он писал, что «внутреннее содержание всех языков одно и то же – интуитивное знание опыта. Только внешняя их форма разнообразна до бесконечности» [Сепир Э., 1993; 193]. Однако в дальнейшем он подчеркивает не универсальную, а идиоэтническую сторону языка: «Вопреки общераспространенному, но наивному взгляду язык не есть ярлык, заключительно налагаемый на уже готовую мысль» [Сепир Э., 1993; 36].

В более поздних работах он предлагает общую формулу лингвистической относительности: «Мы видим, слышим и вообще воспринимаем мир так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш мир при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [Сепир Э., 1993; 261]. Такой же категоричностью отличаются взгляды Б. Уорфа: «Мы расчлняем при-

роду в направлении, подсказанным нашим родным языком» [Уорф Б., 1960; 174].

По мнению В.П. Даниленко, «ошибочность авторов гипотезы лингвистической относительности состояла не в том, что они выдвинули полностью неверный лозунг о руководящей роли языка в познании, а в том, что они эту роль явно преувеличивали. Это выразилось в том, что язык они превратили в некий котел, в котором только и может перевариваться интеллектуальная пища. Но все дело в том, что она может перевариваться и за пределами языка» [Даниленко В.П., 1999; 175].

Однако утверждение В.П. Даниленко, на наш взгляд, нуждается в уточнении. Действительно, еще В. фон Гумбольдт настаивал на существовании дословесных, не оформленных еще через языковую форму понятий, но оформление мысли, передача мысли возможны только через языковую форму, причем это касается всех отраслей наук, всех формализованных языков отдельных отраслей знания.

Языковая картина мира определенного этноса – это абстракция от конкретных ЯКМ индивида, отдельного носителя данного языка. Такую картину мира, неизбежно фрагментарную и в то же время предельно красочную, богатую, называют индивидуальной языковой картиной мира (ИЯКМ). «С позиций современной семантики языковая картина мира (ЯКМ) – семантическая система, включающая в себя социальный и индивидуальный опыт носителей данного языка. ЯКМ реализуется только через индивидуальные картины мира, однако, безусловно, выделяется подвижная, динамичная «общая часть» языковых картин мира носителей определенного языка, обеспечивающая их взаимопонимание. Вообще необходимо подчеркнуть динамичность ЯКМ, активность человека в процессе создания картины мира, что вполне согласуется с концепцией человека-языкотворца В.фон Гумбольдта» [Цой А.К., 2005; 36-37].

«Картина мира, отраженная в голове человека, представляет собой чрезвычайно сложное явление. Она необычайно вариативна, изменчива, непостоянна. Одновременно в ней есть элементы общности, обеспечивающие взаимопонимание людей» [Серебренников Б.А., 1988; 6].

Как справедливо подчеркивает В.П. Даниленко, в учении Гумбольдта «гармонично уживаются две тенденции – универсалистическая и идиоэтническая. Они фигурируют и у Э. Сепира, хотя у него, в отличие от В. Гумбольдта, последняя из указанных тенденций со временем чуть ли не полностью вытеснила первую. Идиоэтизм со временем настолько возобладали у Э. Сепира над универсализмом, что, в конечном счете, он и составил методологическую основу для гипотезы лингвистической относительности [Даниленко В.П., 2002].

С нашей точки зрения, необходимо выяснить соотношение лингвокультурологии и этнолингвистики. Н.И. Толстой отмечает, что «этнолингвистика есть раздел языкознания или – шире – направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции. Этнолингвистика не

есть простой гибрид языковедения и этнологии или смесь отдельных элементов (фактологических и методологических) того и другого.

Этнолингвистика изучает язык в аспекте его соотношения с этносом (язык: этнос), подобно тому как психоллингвистика рассматривает язык в общем аспекте язык : человеческая психика, прикладная лингвистика – язык: практическая деятельность человека, социоллингвистика – язык : человеческое общество (социум) <...> Э. Сепир и Б. Уорф придали этнолингвистике тот характер, который она в общем языкознании сохраняет по сей день» [Толстой Н.И., 1995; 27-29].

По концепции Сепира-Уорфа, «этнолингвистические идеи и методы применяются почти исключительно к языкам и социумам с бесписьменной традицией или к современным языковым процессам и социумам без оглядки на их историческое развитие» [Толстой Н.И., 1995; 30].

Здесь уже намечается различие лингвокультурологии и этнолингвистики по отношению к предмету исследования.

Однако следующее высказывание Н.И. Толстого сближает определения этнолингвистики и лингвокультурологии: «Этнолингвистика в суженном и специальном понимании является той отраслью языкознания, которая ставит и решает проблемы языка и этноса, языка и культуры, языка и народного менталитета, языка и мифологии и т. п. Для этого раздела лингвистики существенно рассмотрение не только и не столько отражения народной культуры, психологии и мифологических представлений в языке (что характерно для всех сторон человеческой деятельности, в том числе и для сферы материального производства и потребления), сколько конструктивной роли языка и его **воздействия** на формирование и функционирование народной культуры, народной психологии и народного творчества» [Толстой Н.И., 1995; 33].

Объекты этнолингвистики и лингвокультурологии, их направленность, на наш взгляд, во многом совпадают, так что лингвокультурология может считаться преемницей этнолингвистики, а через нее – и теории лингвистической относительности. Однако этнолингвистика все же больше обращена в прошлое, а лингвокультурология – к синхронному аспекту языка.

Следует учесть, что термин «лингвокультурология» более удачен, чем термин «этнолингвистика», так как все естественные языки – это этнические языки, и любой аспект изучения языка, например, строго системно-структурный – это уже «этнолингвистика».

Необходимо также остановиться на соотношении лингвострановедения и лингвокультурологии. По словам Н.Ф. Алефиренко, «хронологически лингвострановедение предшествует лингвокультурологии. Некоторые и сейчас считают их одной и той же дисциплиной, а соответствующие термины синонимичными. Вместе с тем их цели и задачи постепенно приобрели вполне обоснованную специфику, позволяющую достаточно четко различать эти дисциплины. Большинство авторов, признавая тесную связь лингвокультурологии и лингвострановедения, второе рассматривают как один из источников первого. Однако их сближает не только хронология и источниковедение, но и то, что обе дисципли-

ны имеют и теоретическую, и прикладную лингводидактическую направленность. Известна концепция, согласно которой лингвокультурология определяется как аспект лингводидактики, рассматривающий проблемы взаимодействия культуры и языка в процессе его функционирования, а также описания и преподавания. При таком подходе, как считают некоторые исследователи, лингвокультурология оказывается по своему содержанию уже, чем лингвострановедение, ее объектом является материальная и духовная культура, созданная человеком, а такие предметные области, как природа, животный и растительный мир, географическое положение страны, климат, должны остаться за ее пределами» [Алефиренко Н.Ф., 2010; 69].

Н.Ф. Алефиренко подчеркивает, что, в отличие от лингвострановедения, для которого был характерен избирательный, скорее иллюстративный подход к описанию культурных реалий, лингвокультурология ставит перед собой задачу «целостного, системного представления единиц языка и культуры в их корреляции и взаимодействии» [Алефиренко Н.Ф., 2010; 69].

В настоящее время лингвокультурология ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых современной жизнью общества, на полную и объективную интерпретацию фактов и явлений культурной жизни.

Смежные научные дисциплины различаются способом представления и толкования культурной информации. Лингвострановедческие словари и страноведчески ориентированные исследования описывают понятия и факты общественной, экономической, культурной жизни страны, культурные реалии, связанные с ее историей, бытом, традициями, литературой, искусством, образованием и т.п. «Лексические и фразеологические единицы, имеющие реальный прототип в пространстве или во времени, несут фоновые знания, с помощью которых единицы языка соотносятся с фактами культуры. Лингвокультурология же «работает» на глубинном уровне семантики, с учетом системного и интегративного подходов к явлениям языка и культуры. Соотнося значения культурно детерминированных единиц с концептами (кодами) общечеловеческой или национальной культуры, лингвокультурологический анализ дает им глубинную и объемную экспликацию» [Алефиренко Н.Ф., 2010; 69].

Примером может служить фразеологическая серия со словом *раб* в метафорически связанном значении: *раб страстей*, *раб желаний*, *раб привычек* (ср. также «*Раба любви*» – название фильма). Заложенная в этих сочетаниях культурная информация восходит к религиозному дискурсу и выражению *раб Божий*. В переносном значении слово *раб* указывает на зависимость человека от особенностей характера и обстоятельств, на его несвободу. Источником лингвокультурной информации может быть сопоставление языковых систем, в которых и лексические единицы, и концепты предлагают различное членение окружающей действительности: рус. *трава* – нем. *Gras* и *Kraut* (напр., лекарственная трава), *ягоды* (в том числе вишня, черешня) – нем. *Beere* (но вишня и черешня для немецкого сознания – *Fruchte*), *костюм* – нем. *Anzug* и *Kostüm*.

Коль скоро предметной основой гуманитарных наук является текст, то ос-

новным средством анализа антропоморфных явлений (и, прежде всего, явлений культуры) выступает язык.

Во многих герменевтических концепциях язык объявляется средоточием всех культурных проблем, поскольку именно слово выполняет культурологическую функцию, представляя в качестве системообразующего элемента культуры. Отсюда вывод: если слово есть принцип и архетип культуры, то принципы анализа слова должны быть последовательно распространены на анализ культуры [Алефиренко Н.Ф., 2010; 69].

В.А. Маслова выделяет следующие направления лингвокультурологии, оформившиеся к началу XXI века:

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т.е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации.

2. Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени.

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология (она только начинает развиваться).

5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингво-страноведческих словарей [Маслова В.А., 2001; 21-23].

В свете поставленных в данной работе задач нам ближе всего направление, названное В.А. Масловой сравнительной лингвокультурологией.

Н.Ф. Алефиренко намечает обширную область объектов лингвокультурологии: «В основе ценностно-смыслового пространства языка, как вытекает из сказанного, особые культурологические категории, называемые ценностями. В поле зрения лингвокультурологии чаще всего попадают следующие типы ценностей: **витальные:** жизнь, здоровье, качество жизни, природная среда и др.; **социальные:** социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, профессия, терпимость, равенство полов и др.; **политические:** свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир; **моральные:** добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.; **религиозные:** Бог, божественный закон, вера, спасение и др.; **эстетические:** красота, идеал, стиль, гармония.

По степени представленности в языке духовные ценности могут быть общечеловеческими, национальными, сословно-классовыми, групповыми, семейными, индивидуально-личностными» [Алефиренко Н.Ф., 2010; 8].

Заключение. Язык – часть истории, которая изменяется и эволюционирует по мере развития материальной и духовной жизни народа. Из универсального характера функционирования языка вытекает положение, согласно которому язык не может быть не связан с культурой, так как. одна из целей деятельности общества – создание культуры. С нашей точки зрения, окрашенность общечеловеческих ценностей в «национальные цвета» и составляет суть лингвокультурологии.

«Общечеловеческие ценности характеризуются тем, что признаются наибольшим количеством людей, как во времени, так и в пространстве. К ним относятся важнейшие житейские истины, шедевры мирового искусства, устойчивые нормы нравственности (любовь, уважение к ближнему, честность, милосердие, мудрость, стремление к красоте и др.).

Другие нравственные заповеди совпадают в мировых религиях, своеобразно отражаются в равных правах человека.

Национальные ценности занимают важнейшее место в жизни любого народа и отдельно взятой личности. При этом необходимо помнить выраженное Л.Н. Толстым предостережение: «Глупо, когда один человек считает себя лучше других людей; но еще глупее, когда целый народ считает себя лучше других народов» (Толстой Л.Н. 1993. С. 157)» [Алефиренко Н.Ф., 2010; 8].

REFERENCE

1. Alefirenko N.F. Linguoculturology. Value-semantic space of a language: a training manual. – М.: Flint, Science, 2010. – 224 p.
2. Vezhbitskaya A. The language picture of the world as a special way of representing the image of the world in human consciousness. Questions of linguistics. - No. 6. - 2000. - S. 33-38.
3. Vorobiev V.V. Linguoculturology: Textbook. allowance for students. higher textbook. institutions. – М.: Publishing Center "Academy", 2001. - 208 p.
4. Humboldt V. von. Selected works on linguistics. – М.: Progress, 1984. - 400 p.
5. Humboldt V. von. Language and philosophy of culture. – М.: Progress, 1985.
6. Humboldt V. von. On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of the human race / in translation G.V. Ramishvili / (Humboldt V. von Selected Works on Linguistics). – М., 1984. - S. 307-323. see on the website <http://philology.ru/>.
7. Humboldt V. von. On the comparative study of languages in relation to various epochs of their development / Given with abbreviations. Translation by Z.M. Murygina / <http://philologos.narod.ru/classics/humboldt.htm>
8. Danilenko V.P. and others. Fundamentals of spiritual culture in the pictures of the world. - Irkutsk: ISU, 1999. - 583 p.
9. Danilenko V.P. The linguistic picture of the world in the Sepir-Whorf hypothesis. 2002. <http://slovo.isu.ru/danilenko/articles/sepirkart.htm>
10. Lazaridi M.I. Mental conditions in the field description. – Bishkek: Kyrgyz-Russian Slavic University, 2003. - 311 p.
11. Maslova V.A. Linguoculturology: Textbook. allowance for students. Higher textbook. institutions. – М.: Publishing Center "Academy", 2001. - 208 p.
12. Postovalova V.I. The picture of the world in human life // The role of the human factor in language. Language and picture of the world. - М.: Nauka, 1988. -- S. 8-69.
13. Popova Z.D., Sternin I.A. Essays on cognitive linguistics. Monograph. Voronezh, 2001 - 191 p.
14. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantic and cognitive analysis of language. Monograph. Voronezh: Publishing house "Sources", 2007. - 250 p.
15. Saussure F. de. The course of general linguistics // Saussure F. de. Selected works on linguistics. – М.: Progress, 1977.
16. Sepir E. Selected works on linguistics and cultural studies. – М.: Progress, 1993. - 356 p.
17. Serebrennikov B.A. The role of the human factor in language. Language and picture of the world. - М.: Nauka, 1988. - 216 p.

18. Telia V. N. Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world // Role of the human factor in language. Language and picture of the world. – M., 1988. - S. 173-203. http://genhis.philol.msu.ru/article_66.html
19. Tolstoy N.I. Ethnolinguistics in the circle of linguistic disciplines // Tolstoy N.I. Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics. – M., 1995. - S. 27-40.
20. Wharf B. Science and Linguistics // New in Linguistics. Vol. 1. – M., 1960. - S. 174-175.
21. Frumkina R.M. Conceptual analysis from the point of view of a linguist and psychologist. Scientific and technical information. Series 2: Information Processes and Schemes. – M., 1992. - No. 3. - S. 3-17.
22. Tsoi A.K. Linguistic picture of the world in the structure of a literary text // Teaching of language and literature. – Tashkent, 2005. - No. 2. - S. 36-42.

DICTIONARIES:

1. Kubryakova E.S. A Brief Dictionary of Cognitive Terms / E.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Yu.G. Pankrats, L.G. Luzin. – M: Filol. Moscow State University named after M.V. Lomonosova, 1997. - 245 p.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Alefirenko N.F. Lingvokulturologiya. Tilning qiymat-semantik maydoni: o'quv qo'llanma. – M.: Flint, Science, 2010. – 224 b.
2. Vejbitskaya A. Dunyoning til tasviri inson ongida dunyo obrazini aks ettirishning maxsus usuli sifatida. Tilshunoslik masalalari. – № 6. – 2000. – B. 33-38.
3. Vorobev V.V. Lingvokulturologiya: darslik. talabalar uchun nafaqa. yuqori darslik. muassasalari. – M.: "Akademiya" nashriyot markazi, 2001. – 208 b.
4. Gumboldt V. von. Tilshunoslikka oid tanlangan asarlar. – M.: Progress, 1984. – 400 b.
5. Gumboldt V. von. Madaniyat tili va falsafasi. – M.: Progress, 1985.
6. Gumboldt V. von. Inson tillarining tuzilishidagi farq va uning insoniyatning ma'naviy rivojlanishiga ta'siri to'g'risida / tarjimasida G.V. Ramishvili / (Gumboldt V. fon tilshunoslikka oid tanlangan asarlar). – M., 1984. – B. 307-323. <http://philology.ru/veb-saytida/ko'ring>.
7. Gumboldt V. von. Turli xil rivojlanish davrlariga nisbatan tillarni qiyosiy o'rganish bo'yicha / Qisqartirilgan holda berilgan. Tarjimasi Z.M. Murygina / <http://philologos.narod.ru/classics/humboldt.htm>
8. Danilenko V.P. va boshqalar: Dunyo rasmlarida ma'naviy madaniyat asoslari. – Irkutsk: ISU, 1999. – 583 b.
9. Danilenko V.P. Sepir-Uorf gipotezasida dunyoning lingvistik manzarasi. 2002. <http://slovo.isu.ru/danilenko/articles/sepirkart.htm>
10. Lazaridi M.I. Maydon tavsifidagi ruhiy holatlar. – Bishkek: Qirg'iz-Rossiya Slavyan universiteti, 2003. – 311 b.
11. Maslova V.A. Lingvokulturologiya: darslik. talabalar uchun nafaqa. yuqori darslik. muassasalari. – M.: "Akademiya" nashriyot markazi, 2001. – 208 b.
12. Postovalova V.I. Dunyoning inson hayotidagi manzarasi // Tilda inson omilining roli. Dunyo tili va tasviri. – M.: Nauka, 1988. – 8-69 b.
13. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitiv tilshunoslikka oid insholar. Monografiya. Voronej, 2001. – 191 b.
14. Popova Z.D., Sternin I.A. Tilni semantik va kognitiv tahlil qilish. Monografiya. – Voronej: "Manbalar" nashriyoti, 2007. – 250 b.
15. Saussure F. de. Umumiy tilshunoslik kursi // Saussure F. de. Tilshunoslikka oid tanlangan asarlar. – M.: Progress, 1977.
16. Sepir E. Tilshunoslik va madaniyatshunoslik bo'yicha tanlangan asarlar. – M.: Taraqqiyot, 1993. – 356 b.
17. Serebrennikov B.A. Tilda inson omilining roli. Dunyo tili va tasviri. – M.: Nauka, 1988.

- 216 b.
18. Telia VN Metaforizatsiya va uning dunyoning lug'aviy manzarasini yaratishda tutgan o'rni // Tilda inson omilining o'rni. Dunyo tili va tasviri. – M., 1988. – S. 173-203. http://genhis.philol.msu.ru/article_66.html
 19. Tolstoy N.I. Tilshunoslik fanlari doirasidagi etnolingvistika // Tolstoy N.I. Til va xalq madaniyati. Slavyan mifologiyasi va etnolingvistikaga oid insholar. – M., 1995. – 27-40 b.
 20. Ilm va tilshunoslik // Tilshunoslikda yangi. Vol. 1. – M., 1960 yil. – 174-175 b.
 21. Frumkina R.M. Tilshunos va psixolog nuqtai nazaridan konseptual tahlil. Ilmiy va texnik ma'lumotlar. 2-seriya: Axborot jarayonlari va sxemalari. – M., 1992. – № 3. – 3-17 b.
 22. Tsoi A.K. Badiiy matn tarkibidagi dunyoning lug'aviy manzarasi // Til va adabiyotni o'qitish. – Toshkent, 2005. – № 2. – 36-42 b.
 23. Kubryakova E.S. Kognitiv atamalarning qisqacha lug'ati / E.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Yu.G. Pankrats, L.G. Luzin. – M: Filol. Nomidagi Moskva davlat universiteti M.V. Lomonosova, 1997. – 245 b.